

Е Чжоу с трудом отвел взгляд от слегка покрасневшей руки Цзян Тинъюаня и, взяв на себя инициативу, спросил:

- Что ты делаешь?

- Заставляю тебя перестать икать, - Цзян Тинъюань взглянул на напряженного Е Чжоу и спокойно убрал руку.

Е Чжоу с запозданием отреагировал на его напоминание, заметив, что бесконечная икота, мучившая его раньше, прекратилась после того, как его напугали.

Осознав, что действия Цзян Тинъюаня были направлены на помощь ему, Е Чжоу почувствовал себя несколько виноватым. Он рефлекторно схватил покрасневшую руку босса Цзяна и бесстыдно подул на нее, пытаясь задобрить.

- Прости, Юань-гэ. Ты меня напугал.

Цзян Тинъюань убрал руку и сказал спокойным тоном:

- Лучше сосредоточься на аукционе.

Увидев, что большой босс не собирается продолжать это дело, Е Чжоу вздохнул с облегчением. Неловко повернув голову, он сосредоточился на аукционе.

Примерно через пять минут Чэн Жань и Цзян Юй вернулись из туалета, выглядели они вполне прилично, без каких-либо видимых признаков произошедшего ранее, кроме продолжительного румянца и влаги вокруг глаз Чэн Жана.

Е Чжоу был просто восхищен ими - как и полагается главным героям. Их психологические качества были слишком жесткими.

- Поздравляем участника торгов номер восемнадцать с успешным приобретением этой работы. Пожалуйста, пройдите за кулисы после завершения аукциона для подписания контракта, - любезно сказал аукционист, возвращая внимание Е Чжоу к проходящим торгам.

- Следующий лот, выставленный на аукцион, - "Перемотка назад" из серии "Литература Звездного неба". Начальная ставка - 150 000 юаней. Каждая последующая ставка должна увеличиваться по меньшей мере на 10 000 юаней. Торги начинаются сейчас.

После того как аукционист закончил говорить, в зале воцарилась тишина, не похожая на предыдущий ажиотаж. Не было ни одного человека, делающего предложение.

Е Чжоу ломал голову, пытаясь вспомнить, упоминалось ли в оригинальном романе это произведение. Если судить по отсутствию интереса, то, скорее всего, продать книгу не получится.

Пролистав аукционный каталог, он нашел страницу с информацией о "Перемотке назад". По сравнению с подробными описаниями других произведений, синопсис этой книги был предельно краток. Кроме названия и автора, здесь было лишь одно загадочное предложение:

"В день, когда он планировал совершить самоубийство, Линь Ян обнаружил, что обрел способность отматывать время назад".

Не смотря на абсурдность предпосылки, любопытство Е Чжоу, как ни странно, разгорелось.

Порывшись в интернете, он обнаружил, что автор, похоже, новичок и не имеет других опубликованных работ, кроме "Перемотки назад".

При поиске книги на сайте "Литература Звездного неба" обнаружилось удивительное явление: хотя коллекция книг была невелика - чуть более 4 000, - те немногие читатели, которые ознакомились с "Перемоткой назад", давали очень высокие оценки.

На "Звёздном небе" действовала необычная система рейтингов, требующая полной подписки для выставления оценок. Средняя оценка этой книги составила 9,8 из 10 на основе чуть более 900 оценок. Соотношение оценок и просмотров почти 4:1 - исключительный показатель для дебютного произведения.

- Похоже, интерес к этому произведению отсутствует... - сожалеющий голос аукциониста прервался на полуслове.

- 150 000 юаней, - сказал Е Чжоу, подняв свою лопатку и став единственным участником аукциона на данный момент.

Хотя он был единственным участником аукциона, его первоначальная сдержанная ставка не привлекла особого внимания. На редкие взгляды, бросаемые в его сторону, Е Чжоу отвечал абсолютным спокойствием.

Улыбка аукциониста вернулась. Как и другие представители его профессии, он получал различные комиссионные за проданный лот. Естественно, он не хотел, чтобы лот остался непроданным.

- 150 000 юаней - раз.

- 150 000 юаней - два.

- 150 000 юаней - три...

Как раз в тот момент, когда молоток должен был упасть, чтобы завершить продажу, внезапно раздался мужской голос:

- 160 000 юаней.

Е Чжоу замер на мгновение, прежде чем определить источник - это был не кто иной, как главный герой шоу Чэн Жань, сидящий в последнем ряду с поднятой лопаткой.

Е Чжоу вдруг стало смешно. Хотя каждый имел право делать ставки на аукционе, он так долго молчал и ждал этих нескольких секунд до завершения сделки, чтобы предложить свою цену. Разве это не было очевидной провокацией?

Почувствовав взгляд Е Чжоу, Чэн Жань медленно опустил лопатку и уголки его губ слегка приподнялись. Его намерения были предельно ясны без единого слова.

Всем было известно, что Цзян Чансун, бывший глава семьи Цзян, в молодости был неисправимым романтиком. И хотя красный флаг дома никогда не падал, но разноцветные флаги снаружи развивались повсюду, и у него было бесчисленное количество любовниц [1].

Среди этих любовниц самой любимой была мать Цзян Юя.

Находясь под влиянием матери Цзян Юя, Цзян Чансун также полюбил своего сына.

В отличие от Цзян Тинъюаня, который с самого рождения воспитывался стариком семьи Цзян, Цзян Юй воспитывался Цзян Чансуном.

По сравнению с равнодушным и отстраненным старшим сыном, Цзян Чансун явно больше любил младшего сына Цзян Юя, который рос рядом с ним.

Обеспокоенный тем, что Цзян Юй вместе со своей матерью будут подавлены старейшинами семьи Цзян и Цзян Тинъюанем после его смерти, Цзян Чансун не только помог Цзян Юю открыть кино- и телекомпанию, но и тайно составил завещание, оставив 15% акций "Группы Цзян" Цзян Юю.

Согласно оригинальной истории, Цзян Юй опирался на эти акции и связи во время госпитализации Цзян Тинъюаня, чтобы завоевать авторитет в "Группе Цзян" и упрочить свое положение.

Непрекращающаяся вражда между сводными братьями уже не была секретом в бизнес-кругах. Если говорить точнее, то вражда была полностью односторонней и исходила от Цзян Юя, который постоянно пытался доказать свое превосходство над Цзян Тинъюанем всеми возможными способами. Этот случай не был исключением.

Понимая, что Чэн Жань сделал ставку потому, что Е Чжоу был связан с Цзян Тинъюанем, Е Чжоу нашел ситуацию довольно забавной.

Взглянув на невозмутимого босса Цзяна рядом с собой, он наклонился и прошептал:

- Цзян-гэ, продолжим торги?

Хотя тон Цзян Тинъюаня оставался отстраненным, его ответ был музыкой для ушей Е Чжоу.

- Не обращай на него внимания. Если хочешь, продолжай торговаться.

Е Чжоу в очередной раз поразился менталитету элиты: для них деньги были просто цифрой. И ничего больше.

Как захватывающе!

- 170 000 юаней, - сказал Е Чжоу, взмахнув лопаткой.

Как только он закончил говорить, сзади раздался голос Чэн Жаня:

- 180 000 юаней!

Посмотрев на часы, Е Чжоу решил ускорить темп.

- 300 000 юаней.

Эта цена удвоилась по сравнению с первоначальной.

Чэн Жань был явно не готов к такому внезапному экспоненциальному росту. После недолгого колебания он продолжил:

- 310 000 юаней!

- 400 000 юаней, - повысил ставку Е Чжоу.

Цена снова подскочила, вызвав удивленный ропот в зале. За эту сумму можно было купить достойное произведение с уже сложившейся читательской аудиторией. В отличие от этого, "Перемотка назад" была дебютным романом, не имеющим подробных данных о продажах.

Могло показаться, что сделка обречена. Однако неожиданно для всех торги продолжались, а сделка так и не завершилась.

Стоило Чэн Жаню услышать предложение Е Чжоу в 400 000 юаней, как его уверенность заметно пошатнулась. Посмотрев на Цзян Юя и получив утвердительный сигнал, Чэн Жань произнес:

- 410 000 юаней.

Не моргнув глазом, Е Чжоу тут же отреагировал:

- 500 000 юаней.

- 510 000 юаней!

Главный герой явно был настроен унижить Цзян Тинъюаня во время аукциона, поэтому, сколько бы Е Чжоу ни предлагал, Чэн Жань упорно поднимал ставку на 10 000.

Патовая ситуация продолжалась, и цена взлетела с начальных 150 000 юаней до 1 миллиона юаней. Помимо стремительных торгов, в просторном зале воцарилась напряженная тишина.

- 1,01 миллиона юаней, - хрипло выдавил из себя Чэн Жань. Он уже потерял свое первоначальное спокойствие. А выражение лица Цзян Юя рядом с ним стало зловеще мрачным.

Цзян Юй не ожидал, что его лицемерный и холодный брат так сильно опозорит его в этот раз. Еще более неожиданным было то, что Е Чжоу, этот пластырь из собачьей кожи, всегда послушный ему, сегодня оказался таким упрямым. При поддержке Цзян Тинъюаня он осмелился лично бросить ему вызов.

На этом этапе простая пощечина была уже чем-то из ряда вон выходящим. Несмотря на то, что отец очень заботился о нем и давал щедрое пособие, Цзян Юй вложил почти все свои и материнские сбережения в создание своей кино- и телекомпании, даже заняв огромную сумму у отца.

Сейчас у него на руках было не так много оборотных средств. Хотя один миллион был не слишком большой суммой, но все же достаточной для того, чтобы Цзян Юй некоторое время мучился.

Не успел Цзян Юй додумать свою мысль до конца, как снова раздался томный голос Е Чжоу:

- 1,5 миллиона юаней.

Голос был тихим, но прозвучал как раскат грома.

Цзян Юю стало не по себе, - холодный пот проступил на его коже. Лицо Чэн Жаня также выглядело неприятно. Несмотря на то, что у Цзян Юя был скверный характер, он был немного заносчив и властен, к Чэн Жаню он относился очень хорошо.

После того как Цзян Юй основал свою компанию, Чэн Жань был первым, кто присоединился к

нему и помогал управлять ею. Чэн Жань знал о финансовых средствах Цзян Юя не хуже, чем о своих собственных. На аукцион они собрали в общей сложности три миллиона, намереваясь на эти деньги приобрести несколько хороших работ и сделать компании имя в индустрии.

Однако теперь половина их средств будет потрачена на дебютную работу нового автора с посредственными данными. Это было просто нерентабельно, с какой стороны ни посмотри.

Чэн Жань легонько дернул Цзян Юя за рукав, давая знак прекратить безрассудные торги. Но он явно недооценил соревновательную жилку Цзян Юя, особенно в присутствии Цзян Тинъюаня - она легко взяла верх над разумом.

Цзян Юй жил в тени Цзян Тинъюаня с самого рождения.

Как законный наследник семьи Цзян, Цзян Тинъюань с детства воспитывался своим дедом. Цзян Юй же был всего лишь незаконнорожденным ребенком, которому приходилось тщательно скрывать свою личность, чтобы избежать осуждения при каждом появлении на публике.

Цзян Тинъюань унаследовал компанию "Группу Цзян" сразу после окончания университета, а Цзян Юй и его мать потратили немало усилий, чтобы уговорить Цзян Чансуна открыть для него небольшую развлекательную компанию.

Почему? Он же тоже сын Цзян Чансуна. Почему он должен постоянно склонять голову перед Цзян Тинъюанем, если у них один отец? На лице Цзян Юя появилась насмешливая улыбка, он выхватил лопатку из рук Чэн Жана и поднял ее над головой, четко произнеся:

- 2 миллиона юаней!

Примечание автора:

Е Чжоу: Бери, бери! Не будь вежливым.

1

□□□□□ (jiā lǐ hóng qí bù dǎo) - "красный флаг" дома (его жена) не упал, что означает, что его супружеский образ жизни остался неизменным.

"□□□□□ (wài miàn cǎi qí pīāo pīāo) - "разноцветные флаги" снаружи (его любовницы) развевались повсюду, предполагая, что у него было много случайных романтических связей.

<http://bllate.org/book/14221/1254331>